

Кросс-культурная психология

ПСИХОЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ РИСКА: МОДЕЛИ ВРЕМЕНИ

© Волченков Д.

хабилитированный доктор наук (Франция, Германия), лауреат премии Гумбольдта (Германия) и Плана 1000 талантов (Китай), профессор Сычуаньского университета науки и технологий (Китай) и Техасского Технологического университета (США),
dr.volchenkov@gmail.com

Оригинальный текст работы размещен на сайте автора по адресу:

<https://www.math.ttu.edu/~dvolchen/Nakanune.pdf>

В статье рассматриваются проблемы изменения психологии человека в будущем и возможные негативные перспективы развития цивилизации. Предлагается понятие «глобального общества риска». В статье утверждается, что, обостряя конкуренцию всех со всеми, глобализация разделяет людей, сообщества и государства. Глобальное общество риска, отменяющее будущее в виду мнимых планетарных катастроф, создает предлоги для введения чрезвычайных мер, ослабляющих конкуренцию путем ограничения свободной торговли и фактической отмены прав и свобод человека. Отказ от свободы в ситуации ложного выбора между свободой и социальной жизнью (пайкой, инъекцией, цифровой личностью) ведет к потере и свободы, и жизни. Удобной метафорой нового уклада жизни в глобальном обществе риска служит модель времени, в которой настоящее реконструируется через будущее, а не наоборот. Обсуждается проблема перехода от линейной модели времени к «авраамической».

Ключевые слова: социальная психология, глобальное общество риска, политическая психология, психология выживания, психология риска, линейная модель времени

Введение

В XXI веке цивилизация перешла на новый уровень развития и вступила в фазу ускоренных глобальных изменений. Характерной чертой нового мирового порядка становится вхождение многих стран в состояние, которое может быть названо «глобальным обществом риска». Это особое психологическое состояние неопределенности и глобального выбора, которое породило специфическую систему восприятия собственного мира и психологию межгосударственных отношений.

Модель государственного управления, где формируется глобальное общество риска – есть государство, администрация которого пребывает в тесных отношениях с коррумпирующими со-

циальными институтами (deepstate) [25]. В отличие от мафии, боящейся огласки своих противоправных действий, глобальное общество риска творит беззаконие демонстративно, ведь они совершаются «во имя общего блага», как оно интерпретируется в социальном мифе. В ряде стран, где это возможно, появляется и усиливается тенденция к изменению законодательства таким образом, чтобы очевидные криминальные действия становились «законными».

В некоторых странах с демократическими формами правления институты демократии никак не препятствуют становлению глобального общества риска, но психологически легитимизируют его в свете угрозы будущего. Поскольку декларируемые угрозы чаще всего не имеют ре-

альных оснований, укоренение мифа в общественном сознании требует утверждения идеологии, фундаментально отрицающей объективность и здравый смысл. Главными сообщниками в деле воспитания населения в духе морального и культурного релятивизма [35] становятся средства массовой информации и система образования, быстро превращающие информацию в пропаганду, образование в индоктринацию, а науку – в верования.

Понятие глобального общества риска

Одной из наиболее характерных и неотъемлемой чертой глобального общества риска (ГОР) является создание социального мифа, рисующего угрозу в будущем [27], и укоренение его в общественном восприятии, что требует долговременных усилий коррумпирующего социального института, заинтересованного в получении личной выгоды за счет влияния мифа на процессы государственной политики и перераспределение доходов [11].

С одной стороны, наличие групп интересов, готовых платить за получение исключительных прав, государственных субсидий и льгот делает привлекательной работу чиновников и создает конкуренцию в органах государственной власти. Такое поведение формируется в государственных структурах с упором на политические коррупционные сети и последующим сращиванием их с государственной властью [2].

С другой стороны, коллективное стремление к личной заинтересованности нарастает не только по вертикали, но и по горизонтали, принимая форму криминальной сети, связывающей между собой индивидуумов на основе родства, свойства, общности и осуществляющей диффузию извлеченных средств вглубь социума. Стремительно растущее число сообщников снижает вероятность разоблачения мифа, затрудняет идентификацию его источников, а также предоставляет гарантии безопасности всей группе, поскольку ее члены поддерживают и защищают друг друга. Когда утопии не сбываются, они назначают виновных в случившейся катастрофе и требуют их репрессии [13].

Становление глобального общества риска всегда сопряжено с насилием [21], потому что в

общественном восприятии именно меры террора, применяемые вначале как акции устрашения по отношению к сопротивляющимся группам населения, а затем как превентивные меры по отношению к случайным людям, утверждают правоту мифа о будущем как о катастрофе [61]. Поэтому службы внутренней безопасности в обществе глобального риска рано или поздно берут на себя функции инквизиции и получают преимущество в распределении прибыли, ведь они играют решающую роль в распознавании групп, сомневаемых в реальности угроз, а также в поддержании социальной стабильности путем усиливающих репрессий [12].

Социальные мифы в глобальном обществе риска представляют будущее в свете угроз, потенциально затрагивающих интересы всех народов планеты. Продвигающие их институты – международные организации и надгосударственные союзы, которые получают поддержку, в том числе и финансовую, от государств, а также транснациональных корпораций (ТНК), чья экономическая мощь превосходит потенциал многих стран мира [5]¹. Число соискателей «глобальных рент» быстро растет, и декларируемые ими множественные угрозы сливаются в неразличимый белый шум, отменяющий будущее. Безопасность, которую человек чувствовал в обществе, исчезает, и мир кажется ему враждебным.

Факторы, формирующие глобальное общество риска

Глобальное общество риска формируется в ходе взаимодействия следующих пяти факторов, связанных друг с другом.

Разделяющее выживание. Относительно недавно по историческим меркам прогресс казался универсальной и достижимой целью единого

¹ Например, в конце ноября 2021 глава ВОЗ Т.А. Гебрейесус предложил учредить очередной «межправительственный орган», которому будет поручено подготовить и согласовать «конвенцию, соглашение или другой международный инструмент ВОЗ для предупреждения пандемий, обеспечения готовности к ним и принятия мер реагирования». Окончательный результат работы должен быть представлен на рассмотрение в мае 2024 года.

человечества, воплощением христианской идеи Спасения в материальном мире [45]. Череда убеждающих кампаний, актуализировавших глобальные проблемы и угрозы в форме борьбы за мир, права человека, вакцинацию человечества против всемирной пандемии, мероприятия за сохранение озонового слоя, борьбы с глобальным потеплением, против международного терроризма и зомби апокалипсиса постепенно заместили в общественном сознании парадигму развития парадигмой выживания.

Выживание – случайный процесс, в котором человечество заведомо обречено, хотя некоторые индивиды и группы смогут протянуть дольше, чем другие [59]. Проявления социальной аномии в глобальном обществе риска выразились как в движениях деколонизации, отвергающих любое наследие деятелей и институтов прошлого как колониальное (*cancelculture*), так и в активном конструировании разделенного социального будущего, в котором расовые, религиозные или иммунизационные различия будут, безусловно, определять все стороны жизни человека, включая применение к нему разных процессуальных норм в трудовом, административном и уголовном праве [53, 58].

Прежнее единство человеческих рас утверждалось на основе их способности учиться друг у друга – «принять слово божие». Теперь такая способность поставлена под сомнение. Критическая расовая теория (КРТ)², рекомендованная в качестве образовательного стандарта США, вопреки законам, принятым в отдельных штатах, рассматривает прежде равноправную в социально-правовом отношении систему популяций человека понятиями экзистенциальной вины и имманентной правоты друг перед другом в рамках

² КРТ это убеждение в том, что любая экономическая или социальная система, основанная на заслугах и успехах (*merits*), является расистской, угнетающей и должна быть разрушена. Недостаточно реформировать эти системы – они должны быть отменены. Никто не может быть повышен в должности или получить лучшие условия жизни с помощью своего собственного тяжелого труда, как это предполагалось в эпоху равенства рас (*racialequality*). Однако, в рамках принципа расовой справедливости (*racialequity*), людям должны быть присвоены «привилегии», которые определяются их расой.

новой концепции расовой справедливости (*racialequity*).

Если раньше, в ответ на рассказы китайских студентов в США о том, что по их учебникам китайцы происходят от *Homo Habilis* (человека умелого), а не от *Homo Sapiens* (человека разумного) и являются другим биологическим видом, профессора американских университетов посмеивались, то теперь этот тезис не подвергается публичной критике и с ним приходится соглашаться без возражений.

Колонизирующие институты. Последствия колонизации, извлекавшей из аборигенных сообществ ренту за право сохранять прежний уклад жизни, оказались необратимы для всех исторических участников процесса [7]. С одной стороны, принцип посредничества между властями и подданными в разрешении колониальных ситуаций изменил уровень и задачи социального соревнования внутри некогда колонизированных сообществ, узаконив в них «ренту посредничества» (кормление). С другой стороны, репатриация бывших колониальных администраций и реимпорт разработанных ими техник управления существенно увеличили размер и усилили роль государственного аппарата, изменив ход социальной эволюции в метрополиях в сторону широких социалистических практик [47, 62].

Групповые усилия растущего «глубинного государства» по поиску источников дополнительного дохода теперь предпринимаются с целью гарантировать высокие и бесперебойные государственные затраты на реализацию сомнительных проектов и производство общественных благ, приносящих выгоду администрации, но не стимулирующих экономическое развитие [38, 57]. Наоборот, технологии прошлого выдаются за технологии будущего, а внедрение эффективных экономических стратегий и попытки снижения государственного регулирования экономики, потенциально уменьшающие объемы доступной прибыли, приводят к политической нестабильности в результате политической тактики защиты доходов, проводимой постоянно увеличивающимся в размере государственным аппаратом [2].

Множество различных укладов жизни пришли в соприкосновение в условиях глобализации, и поведение, ориентированное на прибыль, приняло планетарный характер. В начале XXI века фармацевтические компании начали выводить на рынок США новые, доказанные наукой лекарства, содержащие опиум. Количество выписываемых по рецепту опиоидов возросло к 2011 до 2019 млн. в год, и сотни тысяч пациентов, имевших неосторожность обратиться к врачу, оказались наркозависимыми. В 2021 году смертность от опиатов только в Западной Вирджинии выросла на 28,5% по сравнению с тем же периодом в прошлом году: 100 тыс. человек уже погибли от передозировки с начала года. Многие из пациентов, впрочем, вскоре переключились на более дешевые синтетические наркотики китайского производства, приобретение которых на черном рынке рецептов не требовало. Ошибки были учтены, и теперь данью облагаются не отдельные пациенты, а государства, на которые возложена обязанность помесечной вакцинации всех своих граждан.

Онемляющая сложность. Развитие облачных технологий превратило хайтек-корпорации в гигантские хранилища личной информации, которая свободно перемещается из страны в страну при любых цифровых операциях [16]. Электронные коммуникации и социальные сети создали платформу для мобилизации единомышленников и радикализации дискурса в сетевых сообществах путем блокировки носителей иных точек зрения. В этих условиях каждое социально-значимое событие, получившее отражение в сети, усиливает поляризацию в обществе, неизбежно превращая сети в трибуну для пропаганды экстремизма.

Приняв обязательства самостоятельно³ бороться с террористическим и экстремистским контентом в сети, технологические компании вскоре превратились в своего рода «суверенное

государство»⁴, получившее возможность разговаривать с демократически избранными правительствами других стран на языке ультиматумов. Ведь отключение правительственных агентств и учреждений критической инфраструктуры всех информационных сервисов, когда национальное правительство любой страны проводит политику, с которой компании не согласны, приведет к хаосу и непредвиденным последствиям [16].

Если цензура прошлого запрещала высказывание лишь отдельных точек зрения, не совпадающих с текущими политическими установками государства, то ее главной мишенью в эпоху господства корпораций и глобального общества риска стала вся «запутанная, хаотическая информационная экосистема» в целом, наполненная «теориями заговора, фейковыми новостями и многочисленными пользователями, которые верят мистификациям, лжи и коллективным заблуждениям» [32]. Получив независимость, корпорации создали «ключевые базы данных» о несогласных и сформировали межведомственные целевые группы («комиссии правды») по борьбе с дезинформацией и «внутренним экстремизмом», которые должны координироваться информационно-самодержавным «царем реальности» [51].

Именно корпорации формулируют текущую картину реальности в современном мире. Далее выяснилось, что серверы для подсчета голосов, физически расположенные в другой стране⁵ и потому юридически неподконтрольные государ-

⁴ В 2014 г. премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон учредил особую дипломатическую должность – решать вопросы правоприменения, связанные с технологиями, и служить «специальным представителем для взаимодействия с технологическими компаниями США». В 2015 Дания стала первой страной, назначившей официального посла для связи с технологическим сектором.

⁵ Система голосования Dominion – это канадская компания с глобальными дочерними компаниями. Она принадлежит Staple Street Capital, которой, в свою очередь, принадлежит UBS Securities LLC, трое из семи членов правления которой являются гражданами Китая. Программное обеспечение Dominion лицензировано компанией Smartmatic, которая принадлежит Венесуэле. Расположение серверов Dominion определено в Сербии, Канаде, США, Испании и Германии.

³ Жесткая алгоритмическая цензура по китайскому образцу была внедрена в США при помощи ряда компаний, таких как Fact Check, News Guard Tech, Politi Fact, Washington Post Fact Checker и др.

ству, в котором происходят выборы, при необходимости, легко опрокидывают результаты электорального процесса⁶. Жесткая алгоритмическая цензура, введенная в социальных сетях и сервисе YouTube в отношении обсуждений противоречивых результатов выборов в США, Германии, Канаде, Австралии оставляет широкое поле для догадок и фантазий. Последние события в США продемонстрировали, что фактическая отмена Первой поправки Конституции (о свободе слова) лишила смысла и Вторую поправку (о свободе оружия) и привела к коллапсу конституционного строя в самой старой демократии мира.

Принятие достоверности неосязаемых глобальных рисков, обосновывающих новую реальность и никак не подтверждающихся повседневным опытом, требует «веры в науку» [40]. Поскольку «более высокий уровень веры в науку связан с положительными психологическими результатами, такими как счастье, более низкий уровень стресса и снижение опасения смерти», то Национальный Институт Здоровья США ввел индивидуальный рейтинг граждан по Шкале веры в науку (BISS), который оценивает степень, в которой наука ценится гражданином как источник превосходных знаний [19, 23]. Вера в науку стала синонимом политической благонадежности. Наступившая аномия общества, выражающаяся в исчезновении единых социальных норм и расхождении между провозглашенными обществом целями и их достижимостью для обычных людей, делает опору на жизненный опыт прошлого бессмысленным, а качественное образование – мешающим успеху в жизни [28-30].

Искусственный интеллект (ИИ). Автоматические методы сбора и обработки данных с применением ИИ обнаруживают несостоятель-

⁶ Судья 13-го окружного суда Мичигана Кевин Эльзенхаймер разрешил прокурору Мэтью Депенно опубликовать результаты судебной экспертизы 16 машин для голосования Dominion в округе Антрим, штат Мичиган, где тысячи голосов перешли от президента Трампа к Джо Байдену 3 ноября 2020 года. «В Central Lake Township было отменено 1222 бюллетеня из 1491 поданных бюллетеней, в результате чего показатель отклонения составил 81,96%. Поскольку одни и те же машины и программное обеспечение используются в 48 других округов Мичигана, это ставит под сомнение целостность всех выборов в штате Мичиган».

ность прежних представлений о мире. Ведь мысленные эксперименты, примитивные математические модели и умозрительные теории, связывающие между собой несколько степеней свободы в рамках Евклидова пространства повседневной интуиции и грамматики естественного языка, служившие основанием картины мира в прошлом, не имеют описательной силы в применении к многомерной, нелинейной и нерегулярной геометрии данных [60]. Знания, полученные с использованием ИИ, часто оказываются социально недопустимыми⁷ или политически неприемлемыми⁸, не могут быть ни оглашены, ни публично использованы, часто носят эзотерический характер.

Разделяя людей на профанов и посвященных, ИИ также усиливает рост социального неравенства [6, 44]. Влияние данных на экономику проявляется в виде положительной обратной связи, закрепляющей рынок за пионерами. Корпорация, захватившая лидерство на начальном этапе и заполучившая больше пользователей, получает больше данных и делает более сильный продукт на основе ИИ, который затем привлекает еще больше пользователей и, следовательно, приносит еще больше данных, усиливая цепь обратной связи на каждом экономическом цикле [39].

Таким образом, использование ИИ естественным образом ведет к появлению монополий во

⁷ Например, программа выявления будущих преступников на основе ИИ анализирует все известные изображения задержанных за правонарушения в полицейских базах данных. Поскольку практически все задержанные были черными, программа автоматически выдает сигнал тревоги по поводу любого чернокожего [20]. ИИ все шире применяется для предсказания развития различных ситуаций, в связи с чем растут опасения, не слишком ли предвзято эти системы относятся к определенным группам населения, в частности к людям с другим цветом кожи [55].

⁸ Автор этих строк участвовал в создании китайского Социального рейтинга в части ранжирования университетов провинции Сычуань в 2017 году. Анализ данных показал, что наиболее адекватным параметром, описывающим значимость университета в национальной системе образования Китая, является доля его выпускников, уехавших за рубеж. Такой вывод, однако, оказался политически неприемлем для руководства провинции. С их точки зрения, значимость университета определялась долей выпускников, вступивших в ряды КПК.

всех секторах экономики, от авиаперевозок до фармацевтики и транспортировки грузов [16]. И хайтек-корпорации, давно специализирующиеся на сборе и обработке данных на основе ИИ, имеют хорошие шансы сосредоточить в своих руках львиную долю инфраструктуры и производств планеты, а их владельцы – практически единолично персонифицировать собой человечество⁹.

Континентальная Европа не участвует в гонке: согласно классическому римскому праву, икона может быть собственностью, а молитвы, к ней возносимые – нет. Европейец – собственник компьютера, но не данных, которые в нем содержатся [36]. В то время как в Китае на Шанхайской бирже данных SDE уже стартовали торги большими данными среди 100 крупнейших информационных компаний, ни формулы, ни алгоритмы, ни базы данных в Европе запатентовать нельзя: бизнес, связанный с данными, там невозможен. Европейский Союз пытается компенсировать свою отсталость, навязывая другим странам свои стандарты, направленные на фактический запрет индустрии под видом необходимости соблюдения прав «субъектов данных».

Точно так же, оказавшись неспособной конкурировать с другими странами в энергетической отрасли, Европа перешла к пропаганде «зеленой энергетики» среди своих конкурентов, заставляя их субсидировать заведомо убыточные производства под видом защиты окружающей среды [24].

Распадающиеся государства. Систематическое изучение государств и политических режимов управления началось в 70-е годы группой Т. Гурра в университете Мэриленда [33, 42]. Анализ собранных данных показал, что современные государства расщепляются, словно радиоактивные атомы: тем быстрее, чем их больше. В 1800 году мир был разделен между 20 империями, а сегодня в мире имеется 195 государств и множество непризнанных территорий. Государство ка-

жется всемогущим потому, что существует дольше средней человеческой жизни. Среднее время жизни государства – 121 год, с периодом полураспада 84,5 года: к концу века исчезнет ровно половина из существующих национальных государств [59].

Предоставляя гражданам социальные гарантии (часто бесплатные) в виде пищевого рациона, медицинского обслуживания, образования и социального жилья, государство присваивает себе права контроля рождаемости (например, ограничивая число комнат в социальном жилье) и распоряжения временем своих граждан (например, гарантируя полную занятость). Устанавливая пенсионное обеспечение на уровень, допускающий выживание без детей, социальное государство обрывает связь между поколениями, атомизируя общество¹⁰.

Страны знают о своей судьбе и предпринимают усилия, чтобы дольше сохраниться на карте мира. Исторически самым устойчивым государственным режимом является эфиопская монархия, не претерпевшая за последние три века существенных политических изменений [59]. В 2013 в ту же политическую клетку перешла и Россия. Стратегия выживания США напоминает добычу неорганической нефти с больших глубин гидравлическим разрывом пласта – «долларовый фрекингинг». Все крупнейшие экономики мира: Китай, Германия, Япония, Корея – экспортные, «заточены» на поставку товаров и услуг в США. Нежелание или неспособность Америки покупать товары экспортеров сразу приведет к обрушению мировой экономики. Вместе с товарами в США переезжают люди и переносятся новые технологии. Последние выстраиваются в пищевую цепочку – в порядке очередности поставок в США товаров, средств и активных людей.

Задачи перехода всех стран мира к демократии больше не ставится. Ведь, чтобы обеспечить демократическую страну дешевыми ресурсами, несколько соседних стран должны стать автори-

⁹ Стоит упомянуть, что безудержное неравенство, развивающееся в экономике, где победитель получает все, порождает политическую поляризацию и усиливает социальное недоверие с тенденцией искажать функционирование демократических институтов и подрывать социальный капитал общества [34, 41, 56].

¹⁰ В 2021 году лишь 17,8% американцев находились в составе традиционной нуклеарной семьи, т.е. состояли в браке и имели хотя бы одного ребёнка. Это абсолютный антирекорд за всю историю переписей в США.

тарными. По мере удаления от Америки, национальные элиты присваивают все большую часть производимого продукта и в нарастающих объемах выводят присвоенное из собственной страны вверх по цепочке, истощая отечественную национальную экономику и насыщая экономики вышестоящих стран. Как следствие, вниз по цепочке повышается стоимость кредитов, растет дефицит и уменьшается горизонт инвестиций, снижается стоимость труда и падает его квалификация (на более высокую квалификацию нет спроса).

Кризис линейной модели времени в глобальном обществе риска

Представления о линейности времени укоренены глубоко в психологии (сознании, мышлении) и религии европейцев. То есть время течет из прошлого через настоящее – в будущее, единственное прошлому и иначе быть не может. В линейной модели актуальное время извлекается из будущего путем смягчения неопределенностей и рисков при помощи страхового контракта, гарантирующего застрахованному лицу возмещение потерь, которые могут случиться в результате наступления страховых случаев, сохраняемых в коллективной памяти общины о прошлом [43, 49]. Добытое таким образом время принадлежит не лично человеку, не сообществу «общей памяти», а через нее – географическому ландшафту его обитания. Основные принципы линейной модели – «Где родился, там и пригодился» и «Можем повторить!» – сохраняют страховой контракт через единство страховой базы [59].

История Старого Света непрерывно реконструируется в ритуалах, на парадах и в ролевых играх, в культуре, которая переваривает воображаемое прошлое в будущее. А то, что не празднуется – того никогда не было [46]. История обществ, живущих в линейной модели времени, словно бы ходит по кругу: Первый Рим – Второй – Третий, Первый Рейх – Второй – Третий – Четвертый (символика, награды и политический дискурс Европейского Союза прямо отсылают нас к империи Карла Великого). Будущее реконструируется как мифологизированное прошлое – фэнтези: откопали свастику в Трое, отождествили хеттский и древнегерманский языки, а само-

название Бурсия (Пруссия) – с анатолийским Пурусхандом, и вот ожившее фэнтези обернулось новой Троянской войной [9, 10].

Идентичность человека Старого Света конструируется через обиду за ландшафт, а общинная и книжная память заменяют ему память семейную. Воспроизводство в сообществе линейной модели времени – функция географического места, а депортация населения – ультимативное наказание, осклопление ландшафта. Поэтому отделение любой окраины, нарушение территориальной целостности, есть прямой удар по репродуктивной функции, который воспринимается крайне болезненно. Наибольший рост населения Российской империи был тогда, когда община выделяла наделы земли по числу едоков в семье – чем больше детей, тем обширнее участок. Стоило перевести население в города с ограниченным метражом жилой площади, как оно стало стремительно убывать. Обида за ландшафт тесно связана с «национальной» виной перед родителями. Ведь каждый человек Старого Света живёт за счёт смерти своих предков, вытесняя их (из квартир), и это делает каждое поколение виновным в смерти предшествующего – преступным и малочисленным [3].

Главной угрозой страховому обществу линейной модели времени является рост социального неравенства, разрушающий единство общины, что воспринимается и переживается многими людьми как проявление крайней несправедливости. Неравенство невозможно устранить – это закон природы и экономической психологии, статистическое следствие нежелания людей рисковать. Распределение богатства в обществе по Парето – наиболее вероятное распределение при условии логарифмической функции полезности денег, описывающей человеческую склонность избегать риска [59].

Согласно идеям Парето, социальное неравенство неизбежно возникает в ходе индустриального развития («цивилизации»), которое должно быть ограничено государством при помощи законодательного регулирования распределения доходов (социализма). Когда в 1923 в Италии пришел к власти фашистский режим, профессор Парето был удостоен звания сенатора. Во всех социалистических проектах статистический за-

кон природы объявляется несправедливым, а будущее видится как возврат к вымышленному справедливому прошлому, в полном соответствии с линейной моделью времени. Фашистские режимы (корпоративные государства) используют прогрессивную шкалу налогообложения для развития образования и инфраструктуры, охраны здоровья и окружающей среды.

Одновременно тормозится рост промышленного производства и укрепляется патерналистское государство – община, определяющая (в ходе расцвета культуры) как жить, что думать и как выглядеть ее членам. Гитлер определял суть Второй мировой войны как борьбу (немецкой) культуры против (англо-саксонской) цивилизации [48]. В германском национал-социализме предполагался послевоенный переход к зеленой экономике и возобновляемой энергетике ветра и солнца, запрет на опыты с животными, охрана природы и полная дезурбанизация – возврат к справедливому сельскохозяйственным общинам «древнего уклада» [24]. Однако, результатом социалистических экспериментов всегда был диспропорциональный рост социального неравенства, происходивший в результате перераспределения богатства и возможностей в пользу ограниченного круга «людей длинной воли», членов правящих партий. Закон природы никогда не отменяется, и поэтому время существования коллектива «общей памяти» ограничено несколькими поколениями.

Линейная модель времени очевидно соответствует стабилизирующему отбору внутри популяции, благоприятствующему неизменным нормам, адаптированным к прошлым условиям, против нововозникающих крайностей. Стабилизирующий отбор оказывается более выигрышным, когда окружающая среда стабильна, а смертность носит предсказуемый характер. Стабилизирующий отбор позволяет популяции прийти в состояние равновесия с окружающей средой путем снижения рождаемости при расходовании большего количества энергии и ресурсов на воспроизводство меньшего числа потомков, лучше адаптированных к условиям устойчивой внешней среды [50, 59].

Легко заметить, что в условиях глобального общества риска линейная модель времени пере-

стает работать. Во-первых, в свете грядущих катастроф будущее не может быть единичным прошлым. Будущее становится принципиально неизвестно и потенциально опасно: о нем приходится гадать, кидая кости и вычисляя вероятности. Смысл будущего в глобальном обществе риска раскрывается через катастрофы: конец света, гражданскую войну и зомби-апокалипсис и др.

Во-вторых, в условиях разделяющего выживания общество погружается в состояние анонии, отменяя свое прошлое, разрушая памятники своим героям и отвергая прежние идеалы – начисто отказывается от коллективной памяти. Когда будущее больше не имеет отношения к прошлому, то и само понятие будущего становится эфемерным, превращаясь в протяженное настоящее, не предоставляющее возможности для планирования действий [8, 49].

В-третьих, колонизирующие институты глобального общества риска отчуждают человека не только от внешнего мира, но и от собственного тела, порождая в нем чувство собственной ничтожности и усиливая ощущение того, что его личное будущее растворилось в настоящем. Радикальная неуверенность в реальности будущего порождает психологическое состояние повышенной незащищенности у тех, кто его переживает (узников концентрационных лагерей, депортируемых лиц и неудавшихся соискателей убежища). Вместо рационального выбора и планирования, выживание в условиях неопределенного будущего требует готовности брать то, что приходит и извлекать из этого максимум пользы [31, 37].

В-четвертых, алгоритмическая цензура в средствах массовой информации, социальных сетях и платформах, при которой по каждому вопросу допускается только одна точка зрения, порождает моральный и культурный релятивизм, в котором субъективный опыт оказывается важнее морального императива и любого представления об истине и объективности, выработанного в обществе. Нормы и знания отбрасываются за ненадобностью и заменяются идеологиями, отрицающими здравый смысл и истину. Благодаря доминантной вере в мультикультурализм, культуру жертвы и права меньшинств, большинство

(община) не может быть право во всеми потому теряет возможность владеть и распоряжаться социальным временем [1, 18].

В-пятых, массированное применение новых информационных технологий на основе облачных вычислений и ИИ создают условия для отчуждения цифрового двойника личности (digitaltwin) – владеющего всеми деньгами, доступом к продуктам питания, медицинскому обслуживанию, образованию, социальному страхованию, общественному транспорту и коммуникациям – от физической личности. Настоящими владельцами учетных записей цифрового двойника является не сам человек и не общество, а высокотехнологичные компании, аккумулирующие и обрабатывающие личную информацию, включая национальные паспорта вакцинации, что обещает беспрецедентную концентрацию власти и капитала в одних руках. Коммерческие предложения о продаже личных данных (включая медицинские) граждан развивающихся стран наполнили почтовые ящики американцев. Нет оснований полагать, что цифровые двойники не будут торговаться алгоритмами на электронных биржах данных без ведома физических лиц – цифровая работоторговля может стать важной частью экономики глобального общества риска.

В-шестых, беспрецедентный и непрерывно ускоряющийся рост социального неравенства, при котором львиная доля богатств планеты оказывается сосредоточенной в руках нескольких семей, убедительно показывает, что подходы беллетристов прошлого, рисовавшие геополитические и социальные процессы как столкновение цивилизаций, государств, классов и сословий, полностью утратили свою описательную силу. Именно семьи оказались настоящими единицами выживания, которые будут определять характер и течение социальных и политических процессов в глобальном обществе риска.

Известно, что условия высокой психологической неопределенности изменяют принципы естественного отбора, превращая движущий (направленный) отбор в самоуничтожение. Быстрые изменения окружающей среды и внезапные трансформации общества делают прежние адаптивные черты неадекватными, затягивающими семьи в экологические ловушки [52,

54]. Результатом дезадаптации является принятие ошибочных поведенческих решений, таких как предпочтение ложно привлекательных сред обитания и бездоходных профессий, вместе с избеганием высококачественных, но непрестижных мест и видов деятельности с точки зрения их полезности для выживания и воспроизводства. Ошибки, допущенные при оценке качества среды обитания, приводят к методичному уменьшению семьи, а в некоторых случаях и к ее полному исчезновению.

Смена парадигмы времени в глобальном обществе риска: от социального – к личному

Поскольку длительность существования сообществ обычно превышает продолжительность жизни индивидуума, психологическое время в линейной модели не ограничено, что порождает иллюзию вечности государства. Однако, потерпев эпическую неудачу в деле преодоления социального неравенства, общества и государства утрачивают право распоряжаться временем, которое становится все более личным [59]. Участие в деятельности рудиментарных общественных институтов, традиционно реквизирующих существенные объемы личного времени, становится все более убыточным. Например, в условиях широкого распространения высшего образования время, потраченное студентом высшего учебного заведения, не только не позволяет достичь удовлетворительного социального положения в будущем, но даже не дает возможности вернуть кредит, взятый на обучение. Объем невыплаченного студенческого долга в США ускоренно растет и достигает \$1,73 трлн. (осень 2021).

Еще более яркий пример – это крах национальных систем социального страхования: средства, аккумулировавшиеся в течение всей трудовой жизни, оказываются недостаточными для существования и получения доступа к медицинскому обслуживанию на пенсии. В линейной модели времени социальное настоящее реконструировалось через прошлое, но скорость и непредсказуемость социально-экономических изменений в глобальном обществе риска, озабоченном безопасным будущим в свете глобальных проблем и угроз, сделало невозможным опору на проверенные опытом прошлого механизмы со-

циальной и социально-психологической адаптации.

Ввиду того, что личное время (как и продолжительность человеческой жизни) конечно, стратегическое планирование приобретает для него первостепенное значение. Поскольку цель, намеченная в ходе планирования к достижению в будущем, определяет текущие действия, личное настоящее конструируется через будущее. Последнее может быть открыто через пророков, торговаться на рынке фьючерсных контрактов или прописываться в решениях партийных съездов. Мы называем такую модель времени *авраамической*, предполагая Авраама парадигматическим носителем мессианского ощущения време-

ни. Получив пророчество о будущем своих потомков, он круто изменил жизнь, отправившись на поиски обетованной земли.

Авраамическая модель времени видится естественной при кочевом укладе жизни, подразумевающим сезонное планирование и автономию личности (см. рис. 1). В кочевом мире прошлое лишено самостоятельного смысла – оно лишь часть пути, который рассматривается сразу целиком, как если бы он был известен заранее. Кочевник не привязан к какому-либо месту, ведь ландшафт для него есть лишь сцена, на которой пересекаются кочевые пути, и разыгрываются личные отношения [17].

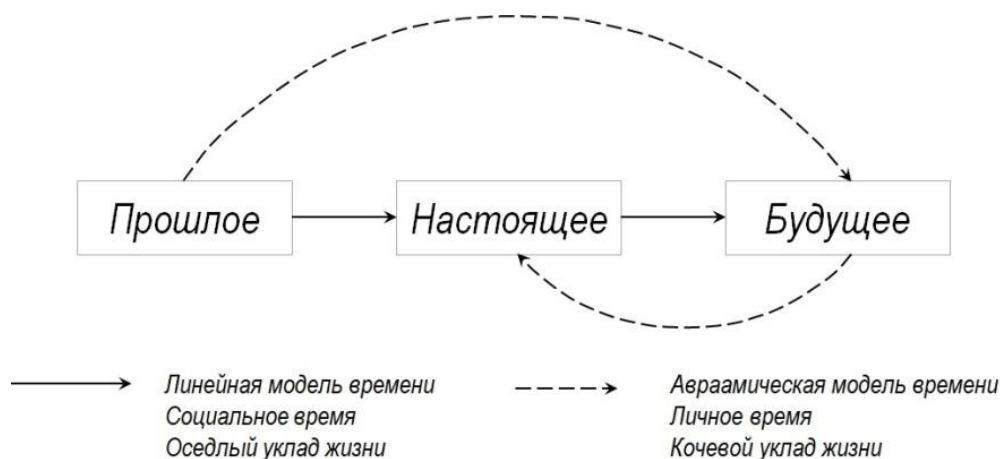

Рис. 1. Линейная и авраамическая модели времени

И наоборот, реакция человека оседлой культуры на уяснение необходимости изменить свою жизнь ради будущего, скорее должна клинически соответствовать синдрому отложенной жизни (по аналогии с синдромом отложенного счастья – прокрастинацией), при котором достижение поставленной цели постоянно откладывается на неопределенный срок, а жизнь ощущается как ненастоящая, заполненная второстепенными событиями и чужими целями [4]. Представление о том, что настоящая жизнь начнется когда-нибудь потом, обычно среди вынужденных мигрантов, вахтовых работников, срочников и заключенных – всех, кто помимо воли сталкивается с необходимостью личного планирования времени, вне

связи с линейным социальным временем своего сообщества [14].

Много носителей авраамической модели времени традиционно проживает в США. Со времен Первой мировой войны скорость легальной иммиграции в США удваивается каждые 12 лет. В последние десятилетия страна показывает взрывной рост населения, потому что каждый приехавший, в среднем, притягивает за собой двух новых эмигрантов. В результате фактического открытия южных границ в начале 2021 года на территорию США к зиме вошли 2 млн. человек, не имеющих разрешающих документов. Многие из эмигрантов обладают ярко выраженной психологией кочевников. Эти люди не только ощущают в себе гордость в связи с

тем, что им удалось преодолеть барьеры эмиграции, но и готовы стоически воспринимать крутые повороты собственной судьбы.

Авраамическая модель времени ясно просматривается в теологии американских религиозных визионерских сект, таких как Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), проповедующей восстановление христианства в первоначальном виде. Согласно их представлениям, прошлое не уходит, но содержится в настоящем, и прихожанин принимает крещение не только за себя, но и за всех своих умерших предков. В своем посмертном существовании мормоны живут между собой в вечном небесном браке, который они должны «запечатать» сейчас на Земле (будущее известно, оно лишь подтверждается в настоящем).

Авраамическая модель времени видна и в массовой культуре, когда Терминатор прибывает из будущего, чтобы исправить американское настоящее. Сравните сюжет с европейской гостьей из будущего – Алисой, прибывшей просить советское настоящее о помощи будущему. В авраамической модели отпадает необходимость в традиционной культуре – мифологизированном прошлом, служащим образом будущего в модели линейного времени.

Отсутствует в ней и острое переживание несправедливости социального неравенства, губительной для государства и общества, существующих в линейном времени. Неравенство психологически не переживается болезненно, если экономический рост не останавливается ни на минуту, а коммерческое предложение опережает и формирует потребительский спрос – в условиях, когда жизнь постоянно предоставляет новые возможности и неизведанные пути [59].

Все попытки перенести из США гражданские институты и экономические свободы в другие страны мира потерпели неудачу, и в Западной Европе – прежде всего. Советский Союз пытался методично скопировать из Америки все: от кафтана Деда Мороза, до плановой экономики семьи Форд – с тем же результатом. Главная причина неудач очевидна: планирование – атрибут личного, а не социального времени. Последнее – прямое, как стрела, и перенос принципов плановой экономики одной семьи на весь социум, потре-

бовавший предельной мобилизации и массовых человеческих жертв ради осуществления сомнительных проектов будущего, привел к утрате свободы и неврозу отсроченной жизни, закрепившемуся в поколениях российского общества.

Поскольку кочевой образ жизни предполагает автономию человека и его семьи, демократия является естественным режимом управления, соотношенным с авраамической моделью времени. И обратно, выборы в Старом Свете, рисуящем будущее в виде справедливого прошлого, не только лишены смысла, но и глубоко оскорбляют человеческое достоинство. Разумеется, романтизировать образ США было бы ошибкой. События 2020-2021 годов убедительно показали, что в некогда демократическом государстве сложилась мощная прослойка «рентоискателей», которые идут на любые преступления для сохранения и укрепления своего положения.

Отказ от модели линейного в пользу авраамического, кочевого времени соответствует перемене стратегии выживания: от стабилизирующего отбора внутри одной популяции, закрепляющего нормы, адаптированные к прошлым условиям (будущее как прошлое) – к взрывному, диверсифицирующему отбору, отвергающему устоявшиеся нормы в пользу крайних черт и нетрадиционных решений, повышающих шансы на выживание в условиях быстро меняющейся среды обитания.

Стабилизирующий отбор в человеческих сообществах проявляется как «синдром высокого мака» (tall poppy syndrome) и выражается в неприязни к людям, которые выделяются благодаря своим талантам, успехам или красоте, что приводит к уменьшению дисперсии признака [22, 26]. К явным признакам перехода к диверсифицирующему отбору в глобальном обществе риска можно отнести агрессивную защиту меньшинств, открытую пропаганду девиантного поведения, компрометацию и атаки на традиционные ценности и нормы в рамках нового гуманизма. Считается, что диверсифицирующий отбор – одна из основных движущих сил симпатрического видообразования в популяциях, приводящих к разделению видов, населяющих один географический регион [15].

Заключение

Процессы глобализации обостряют социальную конкуренцию за статус, ресурсы и возможности, заставляя человечество менять социальные ниши, а также эмигрировать в другие сообщества, чтобы избежать конкуренции и добиться успеха. Ускорение и непредсказуемость изменений в обществах риска, озабоченных безопасным будущим в свете глобальных проблем и угроз, делает невозможным опору на проверенные опытом прошлого механизмы социальной и социально-психологической адаптации. Глобальное общество риска отвечает психологической модели авраамического времени, в которой будущее известно через осознание рисков и уяснение целей движения, а прошлое непрерывно переин-

терпретируется в интересах настоящего и, таким образом, сливается с ним в рамках стратегического планирования.

Отказ от психологической модели линейного в пользу авраамического времени соответствует перемене стратегии выживания: от стабилизирующего отбора внутри одной популяции (за нормы, адаптированные к прошлым условиям, против нововозникающих крайностей) к взрывному, диверсифицирующему отбору (против устоявшихся норм, за крайние черты и нетрадиционные решения, повышающие шансы на выживание в условиях быстро меняющейся среды обитания).

Благодарности

Автор выражает сердечную признательность А.Н. Лебедеву за организацию Академического дискуссионного клуба Института Психологии РАН, А.Н. Неверову за отзыв на доклад автора по теме «Выживание в условиях неопределенности», а также всем участникам заседания дискуссионного клуба за полезные обсуждения, последовавшие за докладом. Автор благодарит философа видеоблогера Игоря Данилова и всех участников его каналов «Новая Натурфилософия» и «Философский штурм» за несколько плодотворных, многочасовых обсуждений по теме настоящей работы, имевших место в 2018-2020 гг.

Литература

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996.
2. Аукционек А.П., Белянова Е.В. Политическая рента в рыночной и переходной экономике. М.: ИМЭМО РАН, 1995.
3. Бердяев Н.А. Религия воскрешения («Философия общего дела» Н.Ф. Федорова) // Грёзы о Земле и небе. СПб., 1995.
4. Виндекер О.С., Сморгалова Т.Л., Лебедев С.Ю. Психологические корреляты прокрастинации и сценарий отложенной жизни // Психология. 2016. С.98-108.
5. Виньо А. Транснациональные корпорации и стратегия локализации: к новому равновесию? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. №13(6). С.51-64.
6. Гладуэлл М. (2009) Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего? 17-35 <http://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/the-story-of-succes/1/1.pdf>
7. Головнёв А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1998. С. 294-296.
9. Емельянов В.В. Антропологический поворот в науках о Древнем Востоке (на примере ассириологии) // Вопросы философии. 2013. №2. С. 136-147.
10. Емельянов В.В. Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса) // Вопросы философии. 2011. №8. С. 46-57.
11. Левин М., Шилова Н. Рентоориентированное Поведение в Системах Со Сложной Структурой // SSRN, 2016

- <https://ssrn.com/abstract=2831381>,
<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2831381>
12. Павлова И.В. 1937: выборы как мистификация, террор как реальность. // Вопросы истории. 2003. № 10. С.19-37.
 13. Павроз А.В. Соискание ренты как категория политического анализа // Вестник Московского Ун-та. Сер. 12. Политические науки. № 2, 2009. С. 84-94.
 14. Серкин В.П. Социально-психологические причины миграции населения Северо-Востока России // Личность в экстремальных условиях. Выпуск 2: сборник научных трудов. Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. С.161-177.
 15. Смит Д.М. Симпатрическое видообразование // Американский натуралист. 1966. Т.100(916). С.637-950.
 16. Смит Б., Браун К.Э. IT как оружие: Какие опасности таит в себе развитие высоких технологий. М.: Альпина Пабlishер, 2020.
 17. Урманбетова Ж.К. Ценности Кочевой Культуры (На Примере Кыргызов). // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и Эпическое Наследие Народов Евразии: Истоки и Современность». Изд-во: Международный фонд исследования Тенгри (МФИТ) (Якутск), 2019. С.275-280.
 18. Хайнзон Г. Европа: конец игры. Чьи дети будут править миром? М.: АСТ, Litres, 2020.
 19. Aghababaei N., Sohrabi F., Eskandari H., Borjali A., Farrokhi N., Chen Z.J. Predicting subjective well-being by religious and scientific attitudes with hope, purpose in life, and death anxiety as mediators // Pers. Individ. Diff. 2016. №90. P. 93-98.
 20. Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. Machine Bias // ProPublica, May 23, 2016.
<https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>
 21. Baberowski J. Der rote Terror. Die Geschichte des Stalinismus. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2003. P. 8-10.
 22. Bert P. Tall poppies and egalitarianism in Australian discourse: From key word to cultural value. // English World-Wide. 2004. V.25(1). P.1-25.
 23. Dagnall N., Denovan A., Drinkwater K.G., Parker A. An Evaluation of the Belief in Science Scale // Front Psychol. 2019. №10. P. 861.
 24. Darwall R. Green Tyranny: Exposing the Totalitarian Roots of the Climate Industrial Complex. New York: Encounter Books, 2017.
 25. Filkins D. The Deep State // The New Yorker. 12 March 2012.
 26. Garland D. The Tall Poppy Syndrome: Modern Guide to an Ancient Metaphor. 2020.
<https://www.amazon.com/dp/B08R7YCC72>;
 27. Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge, England: Polity Press, 1990.
 28. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge, England: Polity Press, 1991.
 29. Giddens A. Risk and Responsibility // Modern Law Review. 1999. № 62(1). P.1-10.
 30. Giddens A. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. Cambridge, England: Polity Press, 1998.
 31. Griffiths M. Frenzied, decelerating, and suspended: the temporal uncertainties of failed asylum. Seekers and immigration detainees. Working Paper №105. Centre on Migration, Policy and Society. University of Oxford, 2013.
 32. Groothuis D. Do we need a reality czar? // The Gazette, Feb. 16, 2021.
https://gazette.com/opinion/columnists/do-we-need-a-reality-czar/article_041e86aa-6faa-11eb-ba25-a77376a27810.html
 33. Gurr T.R., Eckstein H. Patterns of Authority: A Structural Basis for Political Inquiry. Wiley, New York, 1975.
 34. Hacker J.S., Pierson P. Winner-Take-All Politics. Simon & Schuster, New York, 2010.
 35. Heinsohn G. Söhne und Weltmacht. Terror im Aufstieg und Fall der Nationen, Orell Füssli Verlag, Zürich, 2003.
 36. Hoeren T. (Münster) From Alibaba to Abida: Legal Issues concerning Big Data // Herrenhausen Conference: «Big Data in a Transdisciplinary Perspective». Herrenhausen Palace, Hannover, 25-27.03.2015, supported by Volkswagen Foundation.
 37. Johnson-Hanks J. Uncertainty and the second space: modern birth timing and the dilemma of

- education. // *European Journal of Population*. 2004. V.20(4). P. 351-373.
38. Krueger A. The Political Economy of Rent-Seeking Society // *American Economic Review*. 1974. V.64. P.291-303.
39. Lee K.-F. *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2018.
40. Lehmann E. Hillary Clinton Declares: "I Believe in Science" // *Climate Wire, Scientific American*, July 29, 2016. <https://www.scientificamerican.com/article/hillary-clinton-declares-i-believe-in-science/>
41. Lieberman R.C. Why the rich are getting richer: American politics and the second gilded age. // *Foreign Affairs*, 2011. Available at <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2011-01-01/why-rich-are-getting-richer>
42. Marshall M.G., Jagers K. *Polity IV Project: Dataset Users' Manual*. Center for Systemic Peace. 2007.
43. Melucci A. Inner time and social time in a world of uncertainty. // *Time & Society*. 1998. V.7. P.179.
44. Merton R.K. The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property // *ISIS*, 1988, V.79, P.606-623.
45. Nisbet R. *History of the Idea of Progress*. New York: Basic Books. 1980. Ch. 5.
46. Norris P., Inglehart R. *Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide*. 2nd edn. Cambridge University Press, Cambridge. 2011.
47. Owens P. *Between War and Politics: International Relations and the Thought of Hannah Arendt*. Published to Oxford Scholarship, 2007.
48. Picker H. *Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941-1942*, Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1968
49. Reith G. Uncertain times: the notion of 'risk' and the development of modernity. // *Time & Society*. 2004. V.13(2-3). P. 383-402.
50. Ridley M. *Evolution*, 3rd edn. Blackwell Publishing, Hoboken, 2004.
51. Roose K. How the Biden Administration Can Help Solve Our Reality Crisis // *The New York Times*. Feb. 2, 2021. <https://www.nytimes.com/2021/02/02/technology/biden-reality-crisis-misinformation.html>
52. Schlaepfer M.A., Runge M.C., Sherman P.W. Ecological and evolutionary traps // *Trends in Ecology and Evolution*. 2002. V.17(10). P. 478-480.
53. Sills S., Pickens Ch., Beach K., Jones L., Calder-Dawe O., Benton-Greig P., Gavey N. Rape culture and social media: young critics and a feminist counterpublic // *Feminist Media Studies*. 2016. V.16 (6). P. 935-951.
54. Singer M.C., Parmesan C. Lethal trap created by adaptive evolutionary response to an exotic resource. // *Nature*. 2018. V.557. P. 238-241.
55. Spielkamp M. Inspecting Algorithms for Bias // *MIT Technology Review*. June 12, 2017.
56. Stiglitz J.E. *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. W.W. Norton & Company. New York, 2013.
57. Tullock G. The Origin Rent Seeking Concept // *International Journal of Business and Economics*. 2003. V.2(1). P.1-8.
58. Van Eecke Ch. The Good Death – Cancel Culture and the Logic of Torture // *Quillette*, 09 Sep. 2021.
59. Volchenkov D. *Survival under Uncertainty an Introduction to Probability Models of Social Structure and Evolution*. Springer Series: Understanding Complex Systems. Berlin: Heidelberg, 2016.
60. Volchenkov D., Blanchard Ph. *Introduction to Random Walks and Diffusions on Graphs and Databases* // Springer Series in Synergetics. V.10. Berlin: Heidelberg, 2011.
61. Werth N. *L'Ivrogne et la Marchande de fleurs: Autopsie d'un meurtre de masse, 1937-1938*. Paris: Tallandier, 2009.
62. Woodman C. The Imperial Boomerang: How colonial methods of repression migrate back to the metropolis // *VERSO*. 09 June 2020. <https://www.versobooks.com/blogs/4383-the-imperial-boomerang-how-colonial-methods-of-repression-migrate-back-to-the-metropolis>

Статья поступила в редакцию 09.11.2021

PSYCHOLOGY OF SURVIVAL IN A GLOBAL RISK SOCIETY: MODELS OF TIME

© Dr. Dmitry Volchenkov

Habilitated Doctor of Science (France, Germany), Alexander von Humboldt laureate, the 1000 Talent Plan of China winner, professor of the Sichuan University of Science and Technology (China) and Texas Tech University (USA).

We discuss the problem of human psychology developments in the future, in view of possible negative prospects for the civilization development. The concept of «global risk society» is proposed. We argue that globalization divides people, communities, and states by intensifying rivalry between all of them. The global risk society, canceling the future in view of imaginary planetary catastrophes, creates guises for introducing extraordinary measures that weaken competition by limiting free trade, effectively abolishing human rights, and social freedoms. Renouncing freedom in a situation of a false choice between freedom and social life (soldering, injection, a digital twin) leads to the loss of both freedom and life. A convenient metaphor for the new way of life in the global risk society is the psychological model of time, in which the present is reconstructed through the future, and not vice versa. The problem of transition from the linear model of time to the "Abrahamic" one is discussed.

Keywords: social psychology, global risk society, political psychology, survival psychology, risk psychology, linear time model

REFERENCES

1. Arendt, H. (1996). Istoki totalitarizma. [*The origins of totalitarianism*] Pod red. M.S. Kovalevoj, D.M. Nosova. M.: CentrKom. [Ed. M.S. Kovalevoj, D.M. Nosova. Moscow, CentrKom Publ.] (In Russian)
2. Aukcionek, A.P., Belyanova, E.V. (1995). Politicheskaya renta v rynochnoj i perekhodnoj ekonomike. [*Political rents in market and transition economies*]. M.: IMEMO RAN. [Moscow, IMEMO RAN Publ.] (In Russian)
3. Berdyaev, N.A. (1995). Religiya voskresheniya («Filosofiya obshchego dela» N.F. Fedorova) [*Religion resurrection ("philosophy of the common cause" N. F. Fedorov)*] // Gryozy o Zemle i nebe. SPb. [*Dreams of Earth and sky. St. Petersburg*] (In Russian)
4. Vindeker, O.S., Smorkalova, T.L., Lebedev, S.YU. (2016). Psihologicheskie korrelyaty prokrastinacii i scenarij otlozhennoj zhizni [*Psychological correlates of procrastination and the scenario of deferred life*] // Psihologiya. [Psychology]. P.98-108. (In Russian)
5. Vin'о, A. (2020). Transnacional'nye korporacii i strategiya lokalizacii: k novomu ravnovesiyu? [*Transnational corporations and localization strategy: towards a new equilibrium?*] // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. [*Contours of global transformations: politics, economics, law*]. №13(6). P.51-64. (In Russian)
6. Gladuell, M. (2009). Genii i outsajdery. Pochemu odnim vse, a drugim nichego? [*Geniuses and Outsiders. Why is everything for one and nothing for the other?*] <http://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/the-story-of-succes/1/1.pdf> (In Russian)
7. Golovnyov, A.V. (2015). Fenomen kolonizacii. [*The phenomenon of colonization*]. Ekaterinburg: UrO RAN. [Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ.]. (In Russian)
8. Dyurkgejm, E. (1998). Samoubijstvo. Sociologicheski etjud. [*Suicide. A sociological study*].

- SPb. [St. Petersburg Publ.]. P. 294-296. (In Russian)
9. Emel'yanov, V.V. (2013). Antropologicheskij povorot v naukah o Drevnem Vostoke (na primere assiriologii) [Anthropological turn in the sciences of the Ancient East (on the example of Assyriology)] // Voprosy filosofii. [Questions of philosophy]. №2. P.136-147. (In Russian)
 10. Emel'yanov, V.V. (2011). Istoricheskij progress i kul'turnaya pamyat' (o paradokсах idei progressa) [Historical progress and cultural memory (on the paradoxes of the idea of progress)] // Voprosy filosofii. [Questions of Philosophy]. №8. P. 46-57. (In Russian)
 11. Levin, M., SHilova, N. (2016). Rentoorientirovannoe Povedenie v Sistemah So Slozhnoj Strukturnoj [Rentseeking Behavior in Systems with a Complex Structure] // SSRN. <https://ssrn.com/abstract=2831381>, <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2831381> (In Russian)
 12. Pavlova, I.V. (2003). 1937: vybory kak mistifikaciya, terror kak real'nost'. [1937: elections as a hoax, terror as reality] // Voprosy istorii. [Questions of history]. № 10. P.19-37. (In Russian)
 13. Pavroz, A.V. (2009). Soiskanie renty kak kategoriya politicheskogo analiza [Rent seeking as a category of political analysis] // Vestnik Moskovskogo Un-ta. Ser. 12. Politicheskie nauki. [Bulletin of the Moscow University. Political sciences]. № 2. P.84-94. (In Russian)
 14. Serkin, V.P. (2012). Social'no-psihologicheskie prichiny migracii naseleniya Severo-Vostoka Rossii [Socio-psychological causes of migration of the population of the North-East of Russia] // Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah. Vypusk 2: sbornik nauchnyh trudov. Petropavlovsk-Kamchatskij: KamGU im. Vitusa Beringa. [Personality in extreme conditions. Issue 2: collection of scientific papers. Petropavlovsk-Kamchatsky]. P.161-177. (In Russian)
 15. Smit, D.M. (1966). Simpatricheskoe vidoobrazovanie [Sympatric speciation] // Amerikanskij naturalist [American Naturalist]. V.100(916). P.637-950. (In Russian)
 16. Smit, B., Braun, K.E. (2020). IT kak oruzhie: Kakie opasnosti tait v sebe razvitie vysokih tekhnologij [IT as a weapon: What dangers the development of high technologies entails]. M.: Al'pina Publisher. [Moscow, Alpina Publisher]. (In Russian)
 17. Urmanbetova, ZH.K. (2019). Cennosti Kochevoj Kul'tury (Na Primere Kyrgyzov) [Values of Nomadic Culture (On the Example of the Kyrgyz)] // Sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Tengrianstvo i Epicheskoe Nasledie Narodov Evrazii: Istoki i Sovremennost'». Izd-vo: Mezhdunarodnyj fond issledovaniya Tengri (MFIT) (Yakutsk) [Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference "Tengrianism and the Epic Heritage of the Peoples of Eurasia: Origins and Modernity". Publishing House: International Tengri Research Foundation (IFIT) (Yakutsk)]. P.275-280. (In Russian)
 18. Hajnzon, G. (2020). Evropa: konec igry. CH'i deti budut pravit' mirom? [Europe: The End of the Game. Whose children will rule the world?]. M.: AST, Litres. [Moscow, AST, Liters Publ.]. (In Russian)
 19. Aghababaei, N., Sohrabi, F., Eskandari, H., Borjali, A., Farrokhi, N., Chen, Z.J. (2016). Predicting subjective well-being by religious and scientific attitudes with hope, purpose in life, and death anxiety as mediators // Pers. Individ. Diff. V.90. P. 93-98.
 20. Angwin, J., Larson, J., Mattu, S., Kirchner, L. (2016). Machine Bias // ProPublica, May 23. <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing>
 21. Baberowski, J. Der rote Terror. Die Geschichte des Stalinismus. (2003). München: Deutsche Verlags-Anstalt. P. 8-10.
 22. Bert, P. (2004). Tall poppies and egalitarianism in Australian discourse: From key word to cultural value. // English World-Wide. V.25(1). P.1-25.
 23. Dagnall, N., Denovan, A., Drinkwater, K.G., Parker, A. (2019). An Evaluation of the Belief in Science Scale // Front Psychol. №10. P. 861.
 24. Darwall, R. (2017). Green Tyranny: Exposing the Totalitarian Roots of the Climate Industrial Complex. New York: Encounter Books.
 25. Filkins, D. (2012). The Deep State // The New Yorker. 12 March.

26. Garland, D. (2020). The Tall Poppy Syndrome: Modern Guide to an Ancient Metaphor. <https://www.amazon.com/dp/B08R7YCC72>;
27. Giddens, A. (1990). Consequences of Modernity. Cambridge, England: Polity Press.
28. Giddens, A. (1991). Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge, England: Polity Press.
29. Giddens, A. (1999). Risk and Responsibility // Modern Law Review. V. 62(1). P.1-10.
30. Giddens, A. (1998). The Third Way: The Renewal of Social Democracy. Cambridge, England: Polity Press.
31. Griffiths, M. (2013). Frenzied, decelerating, and suspended: the temporal uncertainties of failed asylum. Seekers and immigration detainees. Working Paper №105. Centre on Migration, Policy and Society. University of Oxford.
32. Groothuis, D. (2021). Do we need a reality czar? // The Gazette, Feb. 16. https://gazette.com/opinion/columnists/do-we-need-a-reality-czar/article_041e86aa-6faa-11eb-ba25-a77376a27810.html
33. Gurr, T.R., Eckstein, H. (1975). Patterns of Authority: A Structural Basis for Political Inquiry. Wiley, New York.
34. Hacker, J.S., Pierson, P. (2010). Winner-Take-All Politics. Simon & Schuster, New York.
35. Heinsohn, G. (2003). Söhne und Weltmacht. Terror im Aufstieg und Fall der Nationen, Orell Füssli Verlag, Zürich.
36. Hoeren, T. (2015). From Alibaba to Abida: Legal Issues concerning Big Data // Herrenhausen Conference: «Big Data in a Transdisciplinary Perspective». Herrenhausen Palace, Hanover, 25-27.03.2015, supported by Volkswagen Foundation.
37. Johnson-Hanks, J. (2004). Uncertainty and the second space: modern birth timing and the dilemma of education. // European Journal of Population. V.20(4). P. 351-373.
38. Krueger, A. (1974). The Political Economy of Rent-Seeking Society // American Economic Review. V.64. P.291-303.
39. Lee, K.-F. (2018). AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. Boston: Houghton Mifflin Harcourt.
40. Lehmann, E. (2016). Hillary Clinton Declares: “I Believe in Science” // Climate Wire, Scientific American, July 29. <https://www.scientificamerican.com/article/hillary-clinton-declares-i-believe-in-science/>
41. Lieberman, R.C. (2001). Why the rich are getting richer: American politics and the second gilded age. // Foreign Affairs. Available at <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/2011-01-01/why-rich-are-getting-richer>
42. Marshall, M.G., Jagers, K. (2007). Polity IV Project: Dataset Users’ Manual. Center for Systemic Peace.
43. Melucci, A. (1998). Inner time and social time in a world of uncertainty. // Time & Society. V.7. P.179.
44. Merton, R.K. (1988). The Matthew Effect in Science, II: Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property // ISIS. V.79, P.606-623.
45. Nisbet, R. (1980). History of the Idea of Progress. New York: Basic Books. Ch. 5.
46. Norris, P., Inglehart, R. (2011). Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. 2nd edn. Cambridge University Press, Cambridge.
47. Owens, P. (2007). Between War and Politics: International Relations and the Thought of Hannah Arendt. Published to Oxford Scholarship.
48. Picker, H. (1968). Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941-1942, Deutscher Taschenbuch-Verlag.
49. Reith, G. (2004). Uncertain times: the notion of ‘risk’ and the development of modernity. // Time & Society. V.13 (2-3). P. 383-402.
50. Ridley, M. (2004). Evolution, 3rd edn. Blackwell Publishing, Hoboken.
51. Roose, K. (2021). How the Biden Administration Can Help Solve Our Reality Crisis // The New York Times. Feb. 2. <https://www.nytimes.com/2021/02/02/technology/biden-reality-crisis-misinformation.html>
52. Schlaepfer, M.A., Runge, M.C., Sherman, P.W. (2002). Ecological and evolutionary traps // Trends in Ecology and Evolution. V.17(10). P. 478-480.
53. Sills, S., Pickens, Ch., Beach, K., Jones, L., Calder-Dawe, O., Benton-Greig, P., Gavey, N. (2016). Rape culture and social media: young

- critics and a feminist counterpublic // *Feminist Media Studies*. V.16 (6). P. 935-951.
- 54.Singer, M.C., Parmesan, C. (2018). Lethal trap created by adaptive evolutionary response to an exotic resource. // *Nature*. V.557. P. 238-241.
- 55.Spielkamp, M. (2017). Inspecting Algorithms for Bias // *MIT Technology Review*. June 12.
- 56.Stiglitz, J.E. (2013). *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. W.W. Norton & Company. New York.
- 57.Tullock, G. (2003). The Origin Rent Seeking Concept // *International Journal of Business and Economics*. V.2(1). P.1-8.
- 58.Van Eecke, Ch. (2021). The Good Death – Cancel Culture and the Logic of Torture // *Quillette*, 09 Sep.
- 59.Volchenkov, D. (2016). *Survival under Uncertainty an Introduction to Probability Models of Social Structure and Evolution*. Springer Series: Understanding Complex Systems. Berlin: Heidelberg.
- 60.Volchenkov, D., Blanchard Ph. (2011). *Introduction to Random Walks and Diffusions on Graphs and Databases // Springer Series in Synergetics*. V.10. Berlin: Heidelberg.
- 61.Werth, N. (2009). *L'Ivrogne et la Marchande de fleurs: Autopsie d'un meurtre de masse, 1937-1938*. Paris: Tallandier.
- 62.Woodman, C. (2020). The Imperial Boomerang: How colonial methods of repression migrate back to the metropolis // *VERSO*. 09 June. <https://www.versobooks.com/blogs/4383-the-imperial-boomerang-how-colonial-methods-of-repression-migrate-back-to-the-metropolis>

The article was received 09.11.2021